

...Плюс интеллектуализации всей страны

Модернизировать Россию – такая задача сегодня обозначена для российского государства и общества как главная. Каковы пути ее решения? Об этом размышляет известный ученый-экономист, первый вице-президент Международной академии менеджмента и Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, профессор Виктор КРАСИЛЬНИКОВ.

– Виктор Наумович, недавно Россия отметила 150 лет со дня отмены крепостного права. Если говорить об этом праздновании, то оно не получило должного размаха, прошло, можно сказать, незамеченным, а ведь крестьянская реформа 1861 года – это фактически лучший образец реформирования во всей российской истории. Да, пожалуй, подобного мирного перехода от феодализма к капитализму не знала ни одна крупная страна в мире. В чем особенности той «модернизации» России?

– Реформа готовилась почти сто лет. Вся мыслящая Россия непрерывно обсуждала все подходы, все варианты, все аспекты отмены крепостного права. Свои позиции сформулировали славянофилы и западники, демократы и представители монархии. Сегодня Вольное экономическое общество вместе с Международной академией менеджмента готовят и проводят многие различные конкурсы. А тогда, в самом начале своего существования, в 1765 году, ВЭО провело конкурс на тему «Кто должен быть хозяином земли русской?». Первый приз получила работа, автор которой в истории остался неизвестным (заявки или под шифрами), однако по некоторым косвенным признакам можно предположить, что это была сама императрица Екатерина II. Да, оказались отвергнутыми два лучшие варианта: или передать в ходе обособления крестьяне им всю землю, или сохранить всю землю у помещиков. Был в итоге реализован вариант, при котором ни помещики, ни крестьяне сами не могли развивать сельское хозяйство и нуждались в постоянной опеке царя и всей бюрократической машины абсолютизма. Земли перестали быть полной собственностью помещика, хотя и не стала частной собственностью трудинщика на земле человека, землепашца. И все-таки разговор шел о главной коренной проблеме – об отмене крепостного права. Земельная реформа, призванная осуществить выход из феодализма и переход к капитализму, не превратилась в кровавую революцию, в то время как через гражданские войны и кровь при подобном историческом движении прошли все ведущие страны Европы и Америка. Вольное экономическое общество сознательно блокировало поспешность решения многих вопросов: мир в стране виделся куда более важным, чем временные пределы разрешения проблем.

Стоит заметить, что преобразования осуществлялись в комплексе. Земельную реформу сопровождали реформы всех сторон жизни общества. Реформа судебной власти. Реформа армии, реформа полицейской власти. Реформы крестьянского, дворянского и городского самоуправления, создание объединяющих их земель. Модернизировалось всем российское общество.

Исключительным по организованности был и механизм реформ. Он позволил меньшинству правящего класса во главе с императором Александром II при нейтрализации или даже подавлении неизменно превосходящего консервативного большинства осуществить грандиозные преобразования.

И была четкая долгосрочная программа. Никаких авантюр «500 дней» – срок определен в двадцать лет с двумя десятилетними периодами напряженных усилий.

– Таким образом, главный урок земельной реформы Александра II состоит, наверное, в следующем. Император, лучшие умы России тех лет понимали всю сложность и грандиозность стоящих перед страной проблем, действовали продуманно, масштабно и с перспективой во времени – и все равно не избежали ошибок. Модернизация современной России требует, пожалуй, еще более внимательных подходов?

– Именно так. И российское политическое руководство сформировало целый пакет проблем государства общества, требующих разрешения. И все же, к сожалению, модернизацию страны – при всех обозначенных лозунгах и призывах – многие видят пока лишь в создании Сколкова. К тому же есть опасность превратить эту «кремниевую долину» исключительно в «рынок мозгов» для покупателей с Запада. 150 лет назад модернизация потребовала коренного изменения работы всех звеньев управления страной. Если этого не будет, говорить об успехе модернизации как таковой бессмыслицей.

– Но при этом надо знать и свою «козырь», свое прорывное направление в общем развитии передовых стран мира.

История учит, что главным всегда и везде остается технический прогресс. На политическом поле, как писал Пушкин, «шары чугунные повсюду». Но он деликатно не подчеркнул, что до того, как шведы смогли начать свой знаменитый штыковой бой, их час за часом молотила артиллерия Петра I. Пушек у русских было не в два, а в 20 раз больше, чем у шведов. А за несколько столетий до этого пары сотен казаков Ермака подавляли рать Кучума, именем «огненный бой» в виде пушек и ружей.

Есть все основания считать, что и в XXI веке прогресс человечества будет связан прежде всего с научно-техническим развитием, инновациями. Именно здесь надо искать место и для России. Тем более что во всех других областях – промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере и т.д. – в мировые лидеры мы точно не годимся.

– Но разве мы сильны в области научно-технических технологий?

– Нет, не сильны. России трудно вписаться в области, в которых уже десятилетиями работают другие страны. Нам, к примеру, уже нечего делать не только в автомобилестроении, но в такой еще новой области, как производство компьютеров.

Однако есть область в человеческом прогрессе XXI века, в которой у нас имеются не только шансы, но и более чем реальные возможности. Это сфера теоретической науки.

Теоретическая наука сегодня в мире отстает от успехов присядальных наук. Вот, например, крохотная коробочка мобильного телефона – чудо, которое несет в себе немыслимые возможности. Но мы до сих пор не знаем, как и почему движутся циклоны и антицилоны, определяющие климат. Мы не знаем жизни нашего Солнца, так как не знаем законов жизни других звезд. Мы не знаем многих законов генетики, хотя вторгаемся в эту область со своими экспериментами.

У теоретической науки «событье привязанности» к странам и народам. Тысячелетия история Китая демонстрирует изумительные результаты в виде пороха, компаса

и письма: никуда. Они здесь, они в каждом из нас. То же самое можно сказать о растворившихся в русских скифах, хазарах, готах, половцах...

Во-вторых, фактором, способствовавшим интересу к теоретической науке, стало слияние в русской истории традиций античности из Византии, традиций Китая и Индии, дошедших до Руси во время Золотой Орды, и традиций западноевропейских наций, пришедших через прорубленное Петром I окно в Европу.

В третьих, повлияло и то, что для теоретических исследований не требовалась какая-то особая материальная база. И приехавшему в Петербург гениальному Эйлеру. И творившему в Казани не менее гениальному Лобачевскому.

Развитие теоретических наук не зависит напрямую ни от инвестиций, ни от уровня зарплат. И самый выдающийся математик современности Григорий Перельман спокойно живет в одиночестве под Петербургом, предпочитая лес всем многочисленным математическим тусовкам типа Стенфорда с его Силиконовой долиной.

В четвертых, влияли и условия русского климата, когда не только мужик, но и барин на многие месяцы был заперт в своем имении и ему оставалось только размышлять.

– И именно так. И российское политическое руководство сформировало целый пакет проблем государства общества, требующих разрешения. И все же, к сожалению, модернизацию страны – при всех обозначенных лозунгах и призывах – многие видят пока лишь в создании Сколкова. К тому же есть опасность превратить эту «кремниевую долину» исключительно в «рынок мозгов» для покупателей с Запада. 150 лет назад модернизация потребовала коренного изменения работы всех звеньев управления страной. Если этого не будет, говорить об успехе модернизации как таковой бессмыслицей.

– Но при этом надо знать и свою «козырь», свое прорывное направление в общем развитии передовых стран мира.

История учит, что главным всегда и везде остается технический прогресс. На политическом поле, как писал Пушкин, «шары чугунные повсюду». Но он деликатно не подчеркнул, что до того, как шведы смогли начать свой знаменитый штыковой бой, их час за часом молотила артиллерия Петра I. Пушек у русских было не в два, а в 20 раз больше, чем у шведов. А за несколько столетий до этого пары сотен казаков Ермака подавляли рать Кучума, именем «огненный бой» в виде пушек и ружей.

Есть все основания считать, что и в XXI веке прогресс человечества будет связан прежде всего с научно-техническим развитием, инновациями. Именно здесь надо искать место и для России. Тем более что во всех других областях – промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере и т.д. – в мировые лидеры мы точно не годимся.

– Но разве мы сильны в области научно-технических технологий?

– Нет, не сильны. России трудно вписаться в области, в которых уже десятилетиями работают другие страны. Нам, к примеру, уже нечего делать не только в автомобилестроении, но в такой еще новой области, как производство компьютеров.

Однако есть область в человеческом прогрессе XXI века, в которой у нас имеются не только шансы, но и более чем реальные возможности. Это сфера теоретической науки.

Теоретическая наука сегодня в мире отстает от успехов присядальных наук. Вот, например, крохотная коробочка мобильного телефона – чудо, которое несет в себе немыслимые возможности. Но мы до сих пор не знаем, как и почему движутся циклоны и антицилоны, определяющие климат. Мы не знаем жизни нашего Солнца, так как не знаем законов жизни других звезд. Мы не знаем многих законов генетики, хотя вторгаемся в эту область со своими экспериментами.

– Но почему именно наша страна была и остается страной теоретической науки?

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Чтобы произвести «интеллектуализацию страны», необходимо двинуть силой ее развития сделать интеллигеницию. А как выдвинуть интеллигеницию на первые роли?

– Нужно, чтобы интеллигент был свободен. Чтобы ему достойно платили. Свобода предполагает дискуссии, наличие оппозиции. А как это возможно, когда практически все главные каналы находятся в одних руках. Нельзя иметь одно мнение, даже пусть и вполне правильное, по поводу развития науки, всего государства и общества.

– Уверен, что 15 лет назад мы сделали очень правильный выбор: начали работу по всему спектру звеньев той сферы, которую мы называем менеджментом. Нам нужны все: от академиков, руководителей крупнейших предприятий и институтов до управляемых небольшими предприятиями, малого бизнеса. А главное – с необходимой квалификацией – они необходимы стране.

– Можно сказать, что Международная академия менеджмента не только предвидела эти задачи, которые сегодня выдвигаются на первый план, но и давно трудится над их разрешением. Создание интеллектуального среднего класса, выдвижение на первые роли интеллигениции... Но ведь нашему обществу, особенно при наличии его советского опыта, трудно представить в качестве движущей силы прогресса субъекта «в очках и шляпе»?

– Все течет, все изменяется. Мало кто обратил внимание на то, что на грани веков китайская коммунистическая партия на своем съезде провозгласила: не рабочий класс, а класс интеллигии в XXI веке будет основой развития страны. Нынешнее общественное предположение, что то же самое можно проделать с сердцем. Китайским ученым удалось вырастить мышь из перепрограммированных клеток, взятых из пуповины, первую искусственную печень. Другие исследователи выдвинули предположение, что то же самое можно проделать с сердцем. Китайским ученым удалось вырастить мышь из перепрограммированных клеток кожи. Серьезный прорыв в сторону киборгизации человечества сделали японские ученыи из Центра биологии развития RIKEN: они вырастили искусственный глаз – со всеми слоями сетчатки, пигментным эпителием, фотопротеинами. Его вырастили из эмбриональных стволовых клеток мыши. Следующий этап – создание глаз из клеток человека. Он, по расчетам специалистов, должен появиться не раньше, чем через два года. Между прочим, сетчатка глаза по сложности строения не уступает коре головного мозга.

– Но ведь есть и другие факторы, которые влияют на развитие общества. Их нужно учитывать.

– Чтобы поднять престиж интеллигениции, нужно помочь ей, как говорится, и материально, и морально. Интеллигентский труд нужно достойно оплачивать, а в СМИ, и прежде всего на телевизионном экране, героев-толстосумов и героев-бандитов должны постесняться люди яркого ума и таланта.

– Уверен, что да. Не будем себя обманывать, говоря, что, дескать, пресса и ТВ сегодня независимы. Независимость может быть какая-нибудь газетенка Лимонова, которую, говоря образно, читает пополам рота человека. Основные телеканалы, газеты и журналы так или иначе финансируются и поддерживаются государством, находятся под патронажем государственных людей. Таким образом, нужна – нет, не команда цэковского стиля, но, скажем, рекомендации вкупе с материальным стимулированием определенных проектов. Главное – чтобы у государстваенных людей была на это политическая воля. А СМИ – выполняют. Кстати, здесь речь идет не только о ведущих телеканалах: в мире давно выработаны всякой рода механизмы государственных отчислений и в частные, общественные СМИ.

– О достойной оплате. В советское время зарплата профессора, к примеру, руководителя клиники, составляла 500 рублей. А заработная плата министра здравоохранения – 800. Разница – в полтора раза. Сегодня зарплата профессора – 20-25 тысяч рублей (у рядового профессора вообще «смешные» деньги – порядка 5 тысяч рублей). Зато зарплата министра – 200 тысяч. Таким образом, государство уже в бюджетах закладывает гигантскую разницу между чиновником, пусты и высокого звена, и реально развивающим науку специалистом. Считается, что подобная разница в 7-8 раз – это предел. А в 10-11 – социальная катастрофа. И подчеркну, ее не какой-то олигарх, которому никто не указ, закладывает – само государство.

– Вы не боитесь, что модернизация страны (с учетом наших «несисякемых» запасов нефти и газа) – в большей степени политический лозунг, чем реально поставленная задача?

– Надеюсь, что это все же не так. Поэтому я акцентирую внимание на том, как разрабатывалась и проводилась та же земельная реформа 1861 года – с привлечением самых талантливых и по-разному мыслящих людей, комплексно, без призыва и лозунгов, зато с пониманием того, что разрешение поставленной задачи – вопрос длительного времени и масштабной кропотливой работы.

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще называют советскую систему образования лучшей в мире. Но, кстати, не забудем и того, что делалось для образования в России до 1917 года. Вольному экономическому обществу царской властью было поручено заняться образованием среди крестьян. И с течением времени ВСЕ крестьянство было «охвачено» школьным образованием. Думай, такого нет и сегодня во вполне развитых странах. Этим историческим фактом Россия вправе гордиться!

– Да, пока еще... Многие вообще